

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №166

КЕМЕРОВО 2022

28 марта 2022
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail: admin@idpluton.ru

Подписано в печать 28.03.2022 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРАКТ НА ПОСТАВКУ ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД.....3
Черняев Д.А.
2. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРАБАНДЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН.....10
Сейтхожин Б.У., Сарсембаев Б.Ш.
3. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ.....19
Магомедова Р.М.
4. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ. АКТУАЛЬНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ.....22
Магомедова Р.М.
5. ЦЕНА ИСКА И ЕЁ РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ.....24
Рябинин Р.Ю., Воробьева О.А.
6. НОМИНАЛЬНЫЙ УЧАСТНИК И НОМИНАЛЬНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ.....28
Козулина А.О.

Черняев Дмитрий Александрович
Cherniaev Dmitry Aleksandrovich

Студент Негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования
«Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

УДК 346.3

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРАКТ НА ПОСТАВКУ ТОВАРОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД

STATE SUPPLY CONTRACT GOODS FOR STATE NEEDS

Аннотация: в работе рассмотрено понятие государственного контракта, вопросы его отраслевой принадлежности, исследованы факторы, влияющие на принятие решение заказчиком об одностороннем отказе от исполнения контракта, рассмотрен случай немотивированного отказа от исполнения.

Abstract: the work examines concept about state supply contract, questions of its industry affiliation, explored some factors that influence to take a decision of state customer for take decision of unilateral refusal on state supply contract, explored case of unmotivate abdication.

Ключевые слова: государственный контракт, рамочный контракт, односторонний отказ, административная ответственность, немотивированный отказ.

Keywords: state supply contract, framework contract, unilateral refusal, administrative responsibility, unmotivate abdication.

Актуальность вопроса

Государственные закупки в России выступают инструментом для повышения эффективности государственного управления и достижения множества социально значимых целей. Принятие Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» ввело в правовой обиход понятие «контрактная система» и вывело госзакупки на новый уровень прозрачности и цифровизации.

На сегодня сфера госзакупок в России – перманентно развивающаяся отрасль права.

Государство уделяет пристальное внимание совершенствованию нормативно-правовой базы регулирующей контрактную систему. По некоторым оценкам, только за 2021 год в закон о контрактной системе и связанные с ним подзаконные акты было внесено до 300 правок [1]. Непосредственно закон о контрактной системе насчитывает 84 редакции по состоянию на конец 2021 года.

На сегодня основными направлениями совершенствования закона о контрактной системе являются упрощение способов закупки и сокращение сроков их проведения [2]. Положения закона о контрактной системе, затрагивающие непосредственно контракт как основу правоотношений заказчика и поставщика не получают должного развития от законодателя.

В отсутствие законодательно обоснованного и понятного контракта успешно проведенная закупочная процедура нивелируется разногласиями сторон в ходе исполнения контракта.

Государственные заказчики и поставщики по контрактам сталкиваются с проблемами правовой неопределенности, которые проявляются при внесении заключения рамочных контрактов или одностороннем отказе от исполнения.

Важность и актуальность темы исследования обусловлена тем, что госзакупки занимают значительную долю в экономике России: в 2020 году их объем составил 8,9 трлн. руб. или 8,34% ВВП страны [14]. Совершенствование договорных правоотношений в контрактной системе отразится на эффективности и результативности государственной политики во всех сферах общественной жизни.

О государственном контракте

Определение государственного контракта содержится в нескольких федеральных законах. Одно из них закреплено в Законе о контрактной системе: «Государственный контракт - договор, заключенный от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации государственным заказчиком для обеспечения государственных нужд». Схожее определение содержится в специальном законе о государственном оборонном заказе, однако без указания целей заключения

такого контракта.

Гражданский кодекс РФ содержит термины: «государственный контракт на поставку товаров для государственных нужд» и «государственный контракт на выполнение подрядных работ для государственных нужд», которые кроме особого субъектного состава ничем не отличаются от определения договора купли-продажи и договора подряда.

В научной литературе по вопросу отраслевой принадлежности государственного контракта сформировалось три позиции. Одни авторы относят государственный контракт к административным договорам [11], другие – к гражданско-правовыми [12], третьи - к гражданско-правовым с административно-правовыми элементами [13].

Основополагающим принципом гражданского права является принцип свободы договора. Как и публичный договор, и договор присоединения, государственный контракт можно отнести к договорной конструкции, ограничивающей свободу договора, причем для обеих сторон.

«Свобода договора является разумным общественным идеалом лишь в той степени, в какой можно полагать равенство сил при заключении сделок контрагентами, при условии, что не причиняется ущерб экономическим интересам общества в целом»[12], – утверждает В. Ансон. При этом ученый делает вывод, что экономического равенства не существует, и интересы индивида должны подчиняться интересам обществ.

Рамочный контракт: проблемы правоприменения

За время действия закона о контрактной системе вопрос заключения рамочных государственных контрактов не получил должного развития.

О.В. Анчишкина считает, что именно рамочные соглашения являются правовой основой модернизации архитектуры и способов работы контрактной системы, так как при их использовании одновременно сокращаются административные и операционные расходы и повышается надежность поставок [5].

Рамочный контракт не был прямо запрещен законом о контрактной системе, но находился в «серой зоне» правоприменения. На первый взгляд закон о контрактной системе основывается на положениях гражданского законодательства и статья 429.1 ГК РФ устанавливает право сторон заключить договор с открытыми условиями. Но требования закона плохо ложились на рамочный контракт – контракт должен был содержать обязательные условия о цене, количестве товара и твердой цене, не подлежащей изменению.

Подвижки в этом вопросе произошли со вступлением в силу с 1 июля 2019 года поправок в закон о контрактной системе [4]. Теперь в случае невозможности определения объемов товаров, работ, услуг заказчик имеет право заключить контракт с исполнением по заявкам заказчика, в которых указывает объемы товаров, работ, услуг при каждом исполнении обязательства.

По мнению С.С. Домбаева, эти поправки открыли дорогу практике широкого использования рамочных договоров в сфере государственного заказа [7]. В. Дон напротив, не разделяет оптимизма: нововведения в части осуществления закупок без фиксированного объема с 01.07.2019 содержат очень много спорных и неоднозначных положений с точки зрения их толкования и применения [6].

Квалификация контрактов без указания объема как рамочных договоров, исходя из положений ст. 429.1 ГК РФ в их взаимосвязи с положениями п. 1 ст. 432, п. 2 ст. 465 ГК РФ, предусматривает необходимость согласования заявок на поставку конкретного количества товара между сторонами контракта.

Исходя из этого участник закупки, которому на момент заключения рамочного контракта был неизвестен объем поставляемого по нему товара, не несет обязанности поставить заказчику любое количество товара по заявке заказчика. Данное недостающее условие рамочного договора (контракта) подлежит согласованию сторонами при направлении заявки заказчика в порядке, установленном контрактом.

Еще один проблемный аспект касается цены единицы товара по рамочному договору. Некорректный расчет начальной (максимальной) цены единицы товара не представляет серьезных рисков в обычных контрактах, с фиксированным объемом товара, т.к. оплата идет за весь объем поставки.

Иначе некорректная цена единицы товара влияет на рамочный контракт. После подведения итогов торгов в контракт вносится цена за единицу товара, рассчитанная пропорционально проценту снижения цены на торгах, в результате в некоторых закупаемых товарных позициях цена будет завышена или сильно занижена.

Данная ситуация не только повышает коррупционные риски при исполнении контрактов на поставку товаров без фиксированного объема (например, соблазн для ряда заказчиков направлять заявки на поставку товара «своим» поставщикам только по наиболее «ликвидным» позициям, а по убыточным не направлять), но и создает реальные риски неисполнения таких контрактов без фиксированного объема для добросовестных заказчиков [6].

Е.А. Свиных рассматривает рамочный контракт, как средство централизации государственных закупок, но отмечает и недостатки такого подхода:

— во первых, применение рамочных соглашений в сфере государственных закупок создает риск монополизации этого рынка или появления олигополий поставщиков. Центральные закупочные органы в целях уменьшения цены накупаемую продукцию зачастую отдают предпочтение крупным поставщикам.

— во вторых, стандартность условий большинства рамочных соглашений и максимальное обобщение определенных в этих соглашениях характеристик объекта закупки не позволяют государственным заказчикам полностью обеспечить свои нужды в товарах (работах, услугах) [15].

Внедрение рамочных контрактов в контрактной системе России позволит заказчикам остановить «конвейер» стандартных закупок и уделить больше внимания крупным закупкам или закупкам со сложными объектами закупки (строительство, научно-исследовательские, опытно-конструкторские или технологические работы, товары технической и (или) технологической сложности, инновационного, высокотехнологического характера и др.).

Неочевидные особенности одностороннего отказа от контракта

Положения о прекращении действия контракта регулируется ч. 8 ст. 95 Закона о контрактной системе, которая устанавливает основания для расторжения контракта:

- по соглашению сторон;
- по решению суда;
- в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения договора в соответствии с гражданским законодательством (применимо в случае, если это было предусмотрено договором);

На основании данных аналитических отчетов Минфина России [14] рассмотрим частоту использования оснований для расторжения контракта в таблице 1.

Таблица 1 – Количество расторгнутых контрактов за 2018-2020 гг. в разрезе оснований расторжения

Основание расторжения	Расторгнуто в разрезе оснований		
	За 2018 год (тыс. договоров)	За 2019 год (тыс. договоров)	За 2020 год (тыс. договоров)
По всем основаниям, в том числе:	451,458	689,923	751,551
Соглашение сторон	441	674	739
Односторонний отказ	9,8	15	18
Судебный порядок	0,658	0,923	0,551

Согласно представленным данным, наиболее распространенным основанием расторжения договора за период 2018-2020 гг. является соглашение сторон – 97% случаев. Судебный порядок и односторонний отказ используются крайне редко – 0,08% и 2,37% случаев соответственно.

Подобное распределение оснований расторжения договора исходит из специфики Закона о контрактной системе. Принимая решение о расторжении договора, заказчик руководствуется не только наличием соответствующих оснований, но и стремится минимизировать связанные административные риски. Сравнительные преимущества и недостатки по основаниям расторжения договора для заказчика приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Преимущества и недостатки оснований расторжения договора для заказчика

Основание расторжения договора	Преимущества	Недостатки
Соглашение сторон	<ul style="list-style-type: none"> — низкие временные затраты; — простота оформления; — быстрое высвобождение лимитов бюджетных обязательств для проведения новой закупки; 	<ul style="list-style-type: none"> — в некоторых случаях является «уступкой» заказчика поставщику, в связи с нежеланием заказчика проводить расторжение договора по другому основанию; — при отказе поставщика от уплаты неустойки требуется обращение в Арбитражный суд.
Односторонний отказ	<ul style="list-style-type: none"> — стимулирует поставщика исправить недостатки исполнения договора под угрозой последствий попадания в реестр недобросовестных поставщиков; 	<ul style="list-style-type: none"> — длительность расторжения договора, нет возможности отменить решение; — наличие административной ответственности за нарушения порядка расторжения; — обязанность направления информации для внесения в реестр недобросовестных поставщиков; — полная проверка закупки территориальным УФАС – риск привлечения к административной ответственности за нарушения в ходе закупки; — при отказе поставщика от уплаты неустойки требуется обращение в Арбитражный суд.
Судебный порядок	<ul style="list-style-type: none"> — возможность при расторжении договора получить исполнительный лист на взыскание неустойки. 	<ul style="list-style-type: none"> — требование о наличии высшего юридического образования для представительства в Арбитражном суде; — противоречивая практика судов по спорам в сфере контрактной системы.

Сравнительный анализ показывает, что наибольшее количество потенциальных рисков для заказчика несет расторжение контракта в связи с односторонним отказом.

Рассмотрим негативные стороны одностороннего отказа от контракта подробнее.

Длительность процедуры одностороннего расторжения обусловлена обязанностью уведомить поставщика о принятом решении. Направление уведомления заказным письмом на юридический адрес поставщика и получение подтверждения о получении может занимать один месяц. После получения поставщиком уведомления заказчика, поставщик имеет в распоряжении 10 календарных дней на устранение обстоятельств, послуживших причиной отказа от контракта. При отсутствии действий со стороны поставщика и по истечении десятидневного срока решение об одностороннем отказе вступает в законную силу.

До момента вступления в законную силу решения об одностороннем отказе, лимиты бюджетных обязательств, заложенные под исполнение контракта не могут быть повторно использованы заказчиком

В сравнении с другими составами административных правонарушений в сфере госзакупок, ответственность за нарушение порядка одностороннего расторжения контракта выделяется жестокостью наказания – ч. 6 ст. 7.32 КоАП РФ устанавливает административный штраф на должностных лиц в размере 50 тыс. руб.; на юридических лиц – 200 тыс. руб.

Процедура внесения сведений в реестр недобросовестных поставщиков (РНП) в отношении поставщика, с которым расторгнут контракт, также может повлечь для заказчика административную ответственность.

В соответствии с ч. 2 ст. 104 Закона о контрактной системе, в РНП включается, в том числе, информация о поставщиках, с которыми контракты в одностороннем порядке в связи с существенным нарушением ими условий контрактов.

Обязанность заказчика направить сведения для включения в РНП установлена ч. 4 ст. 104 Закона контрактной системе. Сведения направляются в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контроля в сфере закупок – региональное управление Федеральной антимонопольной службы.

Постановлением правительства РФ от 30.06.2021 № 1078 утвержден порядок ведения реестра недобросовестных поставщиков [8]. Согласно порядку, при поступлении в орган контроля информации для внесения в РНП, орган контроля для принятия решения проводит внеплановую проверку всей закупки, в порядке статьи 99 закона о контрактной системе.

Для заказчика это означает, что орган контроля выявить составы административных правонарушений в уже свершившихся юридически значимых действиях: обосновании цены, документации о закупке, сроках размещения протоколов и т.д. Такая проверка, мотивированная лишь фактом расторжения контракта не достигает целей закона о контрактной системе и является репрессивной по отношению к заказчику.

Рассмотрев проблемы одностороннего отказа от контракта делаем вывод, что они связаны с избыточной административной ответственностью заказчика.

Каждый заказчик работая по закону о контрактной системе ежедневно совершает десятки юридически значимых действий, за которые предусмотрена административная ответственность. Существует более 40 составов административных правонарушений в сфере госзакупок, и все они являются формальными. При этом штрафы, установленные в КоАП РФ, несоизмеримы с последствиями совершения данных правонарушений. Таким образом, государство установило отрицательные стимулы для соблюдения законодательства, при этом не создавая положительных стимулов, что приводит к оппортунистическому поведению как заказчиков, так и их контрагентов [3].

Не желая нести административной ответственности, заказчик идет на «уступки» поставщику – расторгает контракт по соглашению сторон. Распространение такого подхода размывает ответственность поставщика за результат исполнения контракта.

Органам власти, регулирующим правоприменение в сфере госзакупок следует признать, что односторонний отказ от исполнения контракта по своей правовой природе не является фактором для злоупотреблений заказчика. Напротив – односторонний отказ позволяет заказчику повысить мотивацию поставщика добросовестно исполнить обязательства или, в противном случае, прекратить непродуктивные правоотношения и отстранить недобросовестного поставщика от сферы госзакупок внеся его в РНП.

В дальнейшее развитие договорных правоотношений в сфере госзакупок законодателю следует выявить и минимизировать административные риски для заказчика при одностороннем отказе от контракта.

В первую очередь целесообразно снизить очевидно несоразмерную административную ответственность по ч. 6 ст. 7.32 КоАП РФ. Разумно установить ответственность (штраф) по аналогии с ч. 1 ст. 7.32 КоАП РФ – в размере 1% процента от цены контракта и снизить его максимальный размер. В таком случае ч. 6 ст. 7.32 КоАП РФ следует изложить в редакции: «6. Нарушение порядка расторжения контракта в случае одностороннего отказа от исполнения контракта – влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере *1% цены контракта, но не более десяти тысяч рублей*; на юридических лиц - *в размере 1% цены контракта, но не более пятидесяти тысяч рублей*.»;

Во вторую очередь следует пересмотреть положение о проведении внеплановой проверки всей закупки при направлении заказчиком в контролирующий орган информации для включения в реестр недобросовестных поставщиков.

Немотивированный односторонний отказ от контракта

Среди причин для расторжения контракта в одностороннем порядке отдельного внимания заслуживает норма ст. 782 ГК РФ, по которой заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов.

Эта норма не содержит требования об указании заказчиком причин отказа от исполнения контракта и не ставит право заказчика на односторонний отказ в зависимость от факта ненадлежащего исполнения исполнителем обязательств по договору.

Минэкономразвития России высказало мнение, что исходя из системного толкования норм закона о контрактной системе односторонний отказ заказчика от исполнения государственного

контракта возможен только в случае нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта [9].

Судебная практика дает иной правовой подход по данному вопросу. Верховный суд РФ определил, что заказчик вправе в любое время до сдачи ему результата услуг отказаться от исполнения контракта при отсутствии нарушений со стороны исполнителя, то есть имеет право на немотивированный односторонний отказ от исполнения договора [10].

Указанные противоречия вызваны желанием государства всеобъемлюще регулировать госзакупки. Подход заключается в прописании в законе о контрактной системе как действовать заказчику в той или иной ситуации.

Отсюда и конкуренция императивных норм закона о контрактной системе с диспозитивными нормами гражданского законодательства, которое, между прочим, является основой этого закона.

На взгляд автора, для дальнейшего развития норм контрактной системы в особенно в части государственного контракта, необходимо ослабить государственное регулирование и дать больше свободы участникам правоотношений. Не имеет значения - в целях борьбы с коррупцией и обеспечения конкуренции или из-за недоверия к чиновникам и предпринимательскому сообществу, но запретительные нормы и тотальный контроль не помогут решить основную задачу государственных закупок - качественное обеспечение государственных нужд. Государство должно быть готовым пойти на диалог и разрешить участникам рыночных отношений действовать в личных интересах, интересах общества и государства, не противопоставляя одно другому.

Библиографический список:

1. Макарова, П. По острой государственной нужде: // «Юридические итоги года». Приложение к газете «Коммерсантъ С-Петербург». 2022. № 16/П. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5182708>. (Дата обращения: 14.02.2022).
2. Шохина, Е. Госзакупки станут проще, быстрее и прозрачнее: // «Ведомости». 2020. 26 окт. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/25/844494-goszakupki-bistree>. (Дата обращения: 14.02.2022).
3. Вольчик В.В., Нечаев А.Д. Трансакционный анализ сферы государственных закупок: монография. Ростов н/д.: Содействие — XXI век, 2015. С. 44-46
4. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
5. Анчишкина О.В. Национальные контрактные системы: российское перепутье // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. - 2010. - № 2. - С. 4-33.
6. Дон В. Закупки по цене за единицу товара, работы, услуги: как Минфину России удалось скрестить ужа с ежом и что из этого получилось // Прогосзаказ.рф. 2019. № 8. С. 6 - 19.
7. Домбаев С.С. Рамочный договор в корпоративных закупках // Юрист. 2020. № 6. С. 24 - 30.
8. Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1078 (ред. от 27.01.2022) «О порядке ведения реестра недобросовестных поставщиков (подрядчиков, исполнителей), о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» «Собрание законодательства РФ», 12.07.2021, № 28 (часть I), ст. 5508.
9. Письмо Минэкономразвития России от 21.09.2015 г. № Д28и-2821 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
10. Определение Верховного суда Российской Федерации от 05.08.2016 г. № 306-ЭС16-8922 по делу № А12-38028/2015 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
11. Бахрах Д.Н. Административное право: краткий учебный курс. М.: Норма-ИНФА, 2000. С. 162;
12. Андреева Л.В. Поставка для государственных нужд: основные положения // Советская юстиция. 1993. № 7.
13. Алехин А.П., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «Правоведение» / МГУ им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. - М.: ТЕИС, 1994. - 279 с.
14. Сводный аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок,

товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам 2018, 2019, 2020 года. - Режим доступа: www.minfin.ru. (Дата обращения: 15.02.2022);

15. «Публичные закупки: проблемы правоприменения. Материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции (6 июня 2014 г., МГУ имени М.В. Ломоносова)» / - М.: Юстицинформ, 2014. -180 с.

16. Цатурян Е.А. Государственный контракт в гражданском праве России: проблемы теории и практики: монография. М.: Статут, 2020. 340 с.

**Сейтхожин Булат Умержанович
Seitkhozhin Bulat Umerzhanovich**

старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
кандидат юридических наук, доцент, E-mail: bulat-1960@mail.ru
Карагандинский университет Казпотребсоюза

**Сарсембаев Болат Шайменович
Sarsembaev Bolat Schaimenovich**

старший научный сотрудник НИИ экономических и правовых исследований,
кандидат химических наук, E-mail: bolat_s@mail.ru
Карагандинский университет Казпотребсоюза

УДК – 343 (075.8)

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНТРАБАНДЫ В
РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН****SOME PROBLEMS OF QUALIFICATION OF ECONOMIC SMUGGLING IN THE REPUBLIC
OF KAZAKHSTAN**

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические аспекты экономической контрабанды в Республике Казахстан. Материалы статьи представляют практическую ценность для сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с уголовными правонарушениями в сфере экономической деятельности.

Annotation. The article discusses the theoretical aspects of economic smuggling in the Republic of Kazakhstan. The materials of the article are of practical value for law enforcement officers engaged in combating criminal offenses in the field of economic activity.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, контрабанда, таможенное законодательство, уголовные правонарушения

Keywords: foreign economic activity, smuggling, customs legislation, criminal offenses

Формирование Республикой Казахстан (далее по тексту - РК) собственных внешнеэкономических связей потребовало радикального пересмотра их правовой базы, которая должна была обеспечить взаимовыгодное партнерство всем участникам внешнеэкономической деятельности и одновременно повысить международный статус республики.

С учетом этого, были приняты меры по либерализации внешнеэкономических связей и основная нагрузка легла на органы таможенного контроля (26 декабря 2017г. был принят кодекс РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан»), что обусловило пересмотр всей таможенной политики государства.

Переход к новым внешнеэкономическим отношениям порождает многие негативные явления, следствием которых является значительный рост нарушений уголовного и таможенного законодательства РК, наносящих значительный, а иногда невосполнимый ущерб интересам нашего государства.

В большинстве стран мира контрабанда признана одним из опасных видов преступной деятельности. Причинами роста контрабанды являются: неоправданно высокие ставки отдельных видов налогов и пошлин; низкий уровень налогового и таможенного контроля; коррумпированность правоохранительных и контролирующих органов; несоответствие уровня налоговых и таможенных ставок, а также экономическая ситуация, низкий уровень благосостояния граждан, когда малообеспеченные люди, подгоняемые безысходностью, сознательно участвуют в нелегальном криминальном бизнесе.

В уголовном праве Республики Казахстан экономическая контрабанда относится к уголовным правонарушениям в сфере экономической деятельности, при этом общественная опасность определяется тем, что деянием причиняется значительный ущерб внешнеэкономической деятельности, имеющей важное значение для развития экономики Казахстана.

Данные Комитета правовой статистики и спец.учетов Генеральной прокуратуры РК [1] за период с 2017 по 2021 г.г. отражены в таблице № 1.

Таблица № 1.

Статистические данные уголовных правонарушений за 5 лет, в том числе экономической контрабанды в Республике Казахстан

Отчетный период	2017 год	2018 год	2019 год	2020 год	2021 год
Всего преступлений	285755	263138	217172	140609	135022
Всего уголовных проступков	30663	29148	26290	22617	22862
Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности (гл.8 УК РК)	1618	1535	1053	1297	1151
Экономическая контрабанда (ст.234 УК РК)	124	107	39	58	58

Под экономической контрабандой, ответственность, за совершение которой предусмотрена статьей 234 Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК) от 3 июля 2014г., понимается перемещение в крупном размере через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров или иных предметов, в том числе запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, за исключением указанных в статье 286 УК РК, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманым использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или заведомо недостоверным декларированием либо с указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в том числе с представлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения.

Объективную сторону экономической контрабанды образует перемещение товаров или иных предметов через таможенную границу Евразийского экономического союза.

В диспозиции ст. 234 УК РК, в отличие от ст. 64 УК КазССР 1959г., дается подробное определение понятия *перемещения*, включающего в себя следующие признаки:

- сокрытие от таможенного контроля товаров или иных предметов, в том числе запрещенных или ограниченных к перемещению, а равно товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения;
- вышеперечисленное перемещение помимо таможенного контроля;
- обманное использование таможенных документов или средств таможенной идентификации;
- их недекларирование или заведомо недостоверное декларирование;
- указание заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в том числе с представлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения.

Для признания вышеуказанных действий преступными, наступление каких-либо вредных последствий не требуется.

При незаконном перемещении товаров или иных предметов *в крупном размере* через таможенную границу Евразийского экономического союза по таможенной процедуре «таможенного транзита» содеянное следует квалифицировать по ст. 234 УК РК, вне зависимости от назначения товаров или предметов для использования их на территории государств - членов указанного союза (внутренний транзит), либо третьих стран (внешний транзит).

Понятия *таможенной границы* Евразийского экономического союза определено в п.8 ст.3 кодекса РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017г. и *государственной границы* в законе РК «О Государственной границе Республики Казахстан» от 16 января 2013 г.

Согласно положениям кодекса РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» и ст. 1 закона РК «О государственной границе РК» на сухопутной территории, на водах (морских и

иных) и в воздушном пространстве *таможенная граница* вне зависимости от местонахождения пунктов пропуска и таможенных постов совпадает с *государственной границей*.

Таможенную территорию Евразийского экономического союза (п.9 ст.3 кодекса РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан») составляют сухопутная ее территория, территориальные и внутренние воды и воздушное пространство над ними.

Таможенная территория Евразийского экономического союза включает в себя и находящиеся в морской исключительной экономической зоне искусственные острова, установки и сооружения, над которыми Республика Казахстан обладает исключительной юрисдикцией в отношении таможенного регулирования. На территории Казахстана могут находиться и свободные таможенные зоны, а также свободные таможенные склады. Их территории рассматриваются как находящиеся вне таможенной территории Казахстана, за исключением случаев, определяемых кодексом РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан».

Согласно п. 50 ст. 3 кодекса РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» *незаконное перемещение* товаров или иных ценностей и предметов через таможенную границу Евразийского экономического союза означает перемещение товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза вне установленных мест или в неустановленное время работы таможенных органов в этих местах, либо с сокрытием от таможенного контроля, либо с заведомо недостоверным декларированием или недекларированием товаров, либо с использованием документов, содержащих недостоверные сведения о товарах, и (или) с использованием поддельных либо относящихся к другим товарам средств идентификации, а равно указание заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в том числе с представлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения.

Судам следует иметь в виду, что в соответствии с законодательством РК с 1 февраля 2011 г. установлен следующий порядок *ввоза и вывоза* наличных денежных средств и (или) денежных инструментов для физических лиц:

а) *ввоз* в Казахстан или *вывоз* из Казахстана наличной иностранной и (или) национальной валюты, векселей, чеков (в том числе дорожных), ценных бумаг в документарной форме с территории или на территорию, которая является частью таможенной территории Евразийского экономического союза, осуществляется без ограничений и таможенного декларирования;

б) при единовременном ввозе в Казахстан с территории стран, не являющихся участниками Евразийского экономического союза, или вывозе из Казахстана на территорию таких стран наличной иностранной и (или) национальной валюты (за исключением монет из драгоценных металлов) и (или) дорожных чеков на общую сумму, *превышающую* в эквиваленте 10 тысяч долларов США, указанные ценности подлежат таможенному декларированию в письменной форме путем подачи пассажирской таможенной декларации на всю сумму ввозимых или вывозимых ценностей [2].

В этой связи, 14 марта 2022г. глава государства К.Ж. Токаев подписал Указ «О мерах по обеспечению финансовой стабильности Республики Казахстан», согласно которого запрещен *вывоз* из Казахстана: 1) наличной иностранной валюты и (или) денежных инструментов в иностранной валюте в сумме, превышающей эквивалент \$10 тыс. и рассчитанной по курсу Национального банка РК, установленному на дату вывоза; 2) золотых слитков аффинированного золота 5, 10, 20, 50 и 100 грамм и инвестиционных монет из золота *Altyn Barys* и из серебра *Kumis Barys*, выпускаемых Национальным банком РК, а также аффинированного золота свыше 100 грамм [3].

В случае совершения лицом «контрабанды» наличной иностранной и (или) национальной валюты и (или) дорожных чеков, их часть в размере, не подлежащем в соответствии с законодательством РК обязательному письменному декларированию, то есть *не превышающем* в эквиваленте 10 тысяч долларов США, не может признаваться предметом контрабанды и включаться в объем предъявленного лицу обвинения. Данная сумма подлежит возврату владельцу денежных средств.

Так, например, Комитет гос.доходов Министерства финансов РК сообщает, что незадекларированные 1086618 долларов США наличными пытались вывезти физические лица за границу в январе 2022 г. [2].

Осуществление таможенного декларирования производится путем подачи таможенной декларации в письменной форме на всю сумму ввозимой или вывозимой наличной иностранной валюты, наличной национальной валюты и дорожных чеков с указанием сведений о происхождении и предназначении перемещаемых наличных денег и дорожных чеков.

Пункт 55 ст. 3 кодекса РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» указывает на то, что законодательными актами РК и нормативными постановлениями Правительства РК могут быть установлены запреты и ограничения на *ввоз* в Республику Казахстан, *вывоз* из Республики Казахстан и *транзит* через территорию Казахстана товаров и транспортных средств, меры тарифного и нетарифного регулирования в отношении товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза.

В соответствии с п.48 ст. 3 кодекса РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» *ввоз товаров на таможенную территорию Евразийского экономического союза* – это совершение действий, связанных с пересечением таможенной границы Евразийского экономического союза, в результате которых товары прибыли на таможенную территорию Евразийского экономического союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до их обнаружения таможенными органами.

Вывоз товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза (п.49 ст. 3 кодекса РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан») - совершение действий, направленных на вывоз товаров с таможенной территории Евразийского экономического союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до фактического пересечения таможенной границы Евразийского экономического союза.

Незаконное перемещение осуществляется как в пунктах пропуска и других местах, определенных законодательством для пересечения границы (под видом легального перемещения), так и вне этих мест (нелегальным путем).

К обязательным признакам объективной стороны экономической контрабанды относятся:

1. действия в виде перемещения товара или иного предмета (либо действия, непосредственно направленные на реализацию намерения вывезти или ввезти предметы экономической контрабанды, например, подача фальшивой, не соответствующей действительности таможенной декларации);
2. место совершения действия - таможенная граница Евразийского экономического союза;
3. один (или несколько) альтернативных способов перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров или иных предметов: помимо таможенного контроля, с сокрытием от таможенного контроля, с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, сопряженные с недекларированием или заведомо недостоверным их декларированием.

1) *Сокрытие от таможенного контроля* заключается в утаивании товаров или иных ценностей и предметов, в использовании при их перевозке тайников либо других способов, затрудняющих их обнаружение, или в придании одним товарам вида других товаров.

Необходимо иметь в виду, что тайниками являются: места, специально изготовленные, т.е. функциональное назначение которых в незаконном перемещении товаров и иных предметов, например магнитные контейнеры, прикрепленные к транспортным средствам в труднодоступных местах, дополнительные полости в автомашинах, не предусмотренные заводской конструкцией и т.п. оборудованные и приспособленные, т.е. подвергшиеся конструктивным изменениям, предварительная разборка и монтаж конструктивных емкостей на транспортных средствах, оборудование их дополнительной оснасткой, приспособлениями, вдалбливание гнезд в каблуки обуви, оборудование чемоданов двойным дном, создание тайников в ручках хозяйственных сумок и т.п.

Под другими способами, затрудняющими обнаружение предметов, понимается перемещение товаров и иных предметов с физическим сокрытием, при котором визуальное обнаружение во время таможенного контроля затруднено (например, в вещах, находящихся в ручной клади или в багаже, в одежде пассажира, в различных местах на транспортных средствах, среди других грузов и предметов и т.д.).

Придание одних товаров вида других товаров - это существенное изменение внешних характерных признаков товаров, которые позволяют отнести их к товарам иного вида.

2) Перемещение предметов контрабанды *помимо таможенного контроля* заключается в их пересылке или в провозе вне таможенных постов, пунктов пропуска и иных мест, определенных законодательством и таможенными органами РК для проведения таможенного декларирования, или вне установленного для его производства времени.

3) *Обманное использование таможенных и иных документов или средств таможенной идентификации* предполагает предъявление таможенным органам, а также лицам, осуществляющим пограничный контроль, недействительных, полученных незаконным путем поддельных, а также содержащих ложные сведения документов; документы, содержащие недостоверные сведения (например, акты о результатах выгрузки товаров с транспортных средств), а также удостоверяющие характер и объем груза, разрешения на вывоз последнего (накладные багажные списки, вагонные листы)); использование поддельных печатей, пломб, штампов и иных подобных средств таможенной идентификации либо предъявление подлинного средства идентификации, относящегося к другому объекту идентификации.

Транспортные средства, помещения и другие места, где находятся или могут находиться товары и транспортные средства, подлежащие таможенному контролю, места, где осуществляется деятельность, контроль за которой возложен на таможенный комитет РК, а также товары и транспортные средства, находящиеся под таможенным контролем, могут *идентифицироваться* таможенными органами РК.

Идентификация производится путем наложения пломб, печатей, нанесения цифровой, буквенной или иной маркировки, идентификационных знаков, проставления штампов, взятия проб и образцов, описания товаров и транспортных средств, составления чертежей, изготовления масштабных изображений, фотографий, иллюстраций, использования товаро-сопроводительной и иной документации и др.

Средства идентификации могут изменяться или уничтожаться только таможенными органами РК или с их разрешения, за исключением случаев, если существует реальная угроза уничтожения, безвозвратной утраты или существенной порчи товаров и транспортных средств. Таможенному органу РК незамедлительно сообщается об изменении, удалении или уничтожении средств идентификации и представляются доказательства существования реальной угрозы.

В отношении отдельных видов предметов и товаров законом устанавливаются *специальные правила* перемещения, не сводящиеся к декларированию и зависящие от правового режима перемещаемого товара.

Согласно п.20 ст.3 кодекса РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» *таможенная декларация* - это таможенный документ, содержащий сведения о товарах и иные сведения, необходимые для выпуска товаров.

В соответствии с п.21 ст.3 кодекса РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» *таможенное декларирование* - это заявление декларантом таможенному органу с использованием таможенной декларации сведений о товарах, об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для выпуска товаров.

4) *Заведомо недостоверное декларирование* - это заявление декларантом таможенному органу в таможенной декларации недостоверных сведений о товарах (о их наименовании, их стоимости, количестве, о точном весе и др.), об избранной таможенной процедуре и (или) иных сведений, необходимых для таможенных целей, либо невыполнение обязанности подачи такого заявления с указанными сведениями о товарах при производстве таможенного декларирования. Причем признак «заведомо» означает, что виновный умышленно не желает указывать в декларации достоверные сведения о товаре или иных предметах, подлежащих декларированию.

При этом необходимо учитывать, что таможенная декларация согласно таможенному законодательству РК становится документом, свидетельствующим о фактах, имеющих юридическое значение, с момента принятия ее таможенным органом.

Недостоверное декларирование не дает основания для освобождения от таможенных платежей и сборов или занижения их размера. Если же лицо заявляет в декларации или в иных документах, необходимых для таможенных целей, недостоверные сведения о таможенном режиме, таможенной стоимости либо стране происхождения товаров и транспортных средств или заявляет иные недостоверные сведения, дающие основания для освобождения от таможенных платежей и

сборов или занижения их размера, то эти действия следует признать не как недостоверное декларирование, а как действия, направленные на неправомерное освобождение от таможенных платежей и сборов или занижение их стоимости.

Отмена или упрощение таможенного и пограничного контроля, в том числе на основании международных соглашений, участником которых является Республика Казахстан, не затрагивающие необходимости таможенного декларирования товаров или иных ценностей и предметов, и обеспечения разрешительного порядка и условий их перемещения через таможенную границу, не сужают пределов действия уголовного закона. В таких случаях незаконное перемещение через таможенную границу товаров или иных ценностей и предметов должно расцениваться как контрабанда, сопряженная с их недекларированием или совершенная помимо таможенного контроля [4].

При установлении фактов незаконного перемещения контрабандных товаров или иных ценностей и предметов путем их ввоза или вывоза через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) государственную границу РК с использованием *транспортных средств* лицами, признанными виновными в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 234, 286 УК РК, судьбу использованных при «контрабанде» транспортных средств надлежит разрешать в зависимости от того, признаны ли последние в установленном законом порядке вещественными доказательствами по делу в качестве орудий преступления [4].

Транспортное средство следует признавать орудием преступления, когда оно служит средством перемещения предметов «контрабанды» через таможенную границу Евразийского экономического союза помимо таможенного контроля, а также в иных случаях его использования для сокрытия предметов «контрабанды» от таможенного контроля (в частности, путем изменения технических параметров транспортного средства, его отдельных агрегатов и частей, перевозки предметов контрабанды в бензобаке, под днищем автомашины, устройства скрытых емкостей и оборудования транспортного средства тайниками, иными приспособлениями, затрудняющими обнаружение контрабандных предметов и т.п.). Транспортное средство, использовавшееся его собственником в качестве орудия «контрабанды» и признанное вещественным доказательством (п. 1 ч. 3 ст. 121 УПК РК) подлежит конфискации.

5) указание заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в том числе с представлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения.

Перечень документов и сведений, порядок их представления определяются таможенным комитетом РК в соответствии с п.22 ст.3 кодекса РК «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017г.

Поддельный документ - это документ, полностью изготовленный, фальшивый или подлинный, в который внесены искаженные сведения, например, путем уничтожения части текста, внесения в него дополнительных данных и т.п.

Недействительный документ - это документ, полученный законным путем, однако по каким-либо причинам утратившим свою силу. Например, истек срок его действия.

Документ, полученный незаконным путем - это документ, полученный заинтересованным лицом в результате представления в качестве оснований для его выдачи уполномоченному на то лицу, заведомо ложных сведений или поддельный (подложный) документ либо в результате злоупотребления должностным лицом служебным положением или совершения им халатных действий при выдаче этого документа.

Документ, содержащий недостоверные сведения - это документ, который фактически является подлинным, но в который внесены сведения, не соответствующие действительности. При этом он сохраняет признаки и реквизиты настоящего (изготавливается на официальном бланке, содержит фамилии и должности лиц, которые должны его подписывать и т.п.), однако вносимые в него данные (текст, цифровые материалы) являются ложными.

Одним из условий привлечения к уголовной ответственности по ст. 234 УК РК является *крупный размер* перемещения товаров или иных предметов. Согласно пункта 38 ст. 3 УК РК, анализируемое уголовное правонарушение признается совершенным *в крупном размере*, если

стоимость перемещенных товаров, превышает пять тысяч месячных расчетных показателей, установленных законодательством РК на момент совершения преступления.

Верховный суд РК в нормативном постановлении «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» от 18 июля 1997г. дает разъяснение: «при признании экономической контрабанды, совершенной в *крупном размере*, во внимание должна приниматься стоимость только той части товаров или иных предметов, которая перемещена через таможенную границу Евразийского экономического союза помимо или с сокрытием от таможенного контроля, либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации, а также стоимость запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза, не декларированных или заведомо недостоверно декларированных» [4].

Указание в процессуальных следственных и судебных документах *крупного, особо крупного размера* и других признаков «экономической контрабанды», в том числе специальных правил перемещения в отношении определенных товаров или предметов, является обязательным.

Стоимость предметов «экономической контрабанды» определяется, исходя из государственных регулируемых цен, если таковые на эти предметы имеются, а в других случаях - из таможенной стоимости на момент совершения преступления. При невозможности определения стоимости в указанном порядке (например, в случаях контрабанды фальсифицированных спиртных напитков, других поддельных товаров) она устанавливается на основании заключения эксперта в соответствии с правилами, установленными законодательством РК о таможенном регулировании [4].

В случае отсутствия сведений о таможенной стоимости предметов контрабанды, их стоимость определяется исходя из государственных регулируемых цен (например, в случаях контрабанды сфальсифицированных спиртных напитков, других поддельных товаров). При отсутствии таких сведений цена товара и его стоимость определяется на основании заключения эксперта (специалиста).

Совершение контрабанды объективно сопряжено с уклонением от уплаты обязательных платежей и налогов, взимаемых таможенными органами, которое охватывается прямым умыслом виновного одновременно с незаконным перемещением товаров или иных ценностей и является, как правило, целью этого перемещения, поэтому эти действия *не подлежат дополнительной квалификации* за уклонение от уплаты налогов и других обязательных платежей в бюджет. Такая квалификация может иметь место лишь в тех случаях, когда действия, образующие состав контрабанды и преступного уклонения от уплаты обязательных платежей, совершаются в разное время.

Не требуют дополнительной квалификации также действия, которые представляют собой элементы обманного использования таможенных и иных документов (служебный подлог, подделка знаков оплаты, подделка документов).

Обстоятельством, отграничивающим уголовно-наказуемую экономическую контрабанду от контрабанды, предусмотренной Кодексом РК об административных правонарушениях, а также от нарушений таможенных правил, сопряженных с перемещением товаров или предметов через таможенную границу Евразийского экономического союза, является *крупный размер* контрабанды либо перемещение предметов, в отношении которых установлены специальные правила.

Уголовное правонарушение, предусмотренное ст.234 УК РК признается *оконченным*:

- при ввозе и вывозе, осуществляемом нелегально, - с момента непосредственного пересечения границы;

- при ввозе, осуществляемом под видом легального перемещения, - с момента регистрации таможенной декларации, а в отношении предметов, для которых установлены специальные правила, - с момента окончания процедуры пограничного контроля;

- при вывозе, осуществляемом под видом легального перемещения, - с момента регистрации таможенной декларации (завершения таможенного оформления) [4].

В случаях перемещения товаров в пунктах пропуска и других местах, определенных законодательством, но в неустановленное время работы таможенных органов, уголовное правонарушение считается *оконченным* с момента пересечения таможенной границы.

Следовательно, если лицо, подавшее декларацию при таможенном досмотре будет изобличено в попытке вывезти товары незаконным способом, то его действия должны рассматриваться как

покушение на контрабанду.

Гораздо сложнее определить момент окончания уголовного правонарушения, когда речь идет о вывозе товаров и предметов из Казахстана за границу. По общему правилу определения стадии оконченного преступления перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза следует признавать состоявшимся лишь после фактического ее пересечения, а установить такой факт можно лишь тогда, когда виновный пересек пространство таможенного контроля и оказался за его пределами на территории другого государства.

Выполнение требований закона о наложении ареста на имущество обвиняемого, находящееся вне территории Казахстана, для обеспечения возможной его конфискации производится лишь на основании и в соответствии с международными соглашениями, участником которой является Республика Казахстан.

При назначении наказания по делам данной категории судам следует руководствоваться требованиями статьи 52 УК РК, учитывать при этом также размер и количество предметов контрабанды, обсуждать вопрос о назначении дополнительных наказаний в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, либо в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград с тем, чтобы наказание было обоснованным и справедливым. В предусмотренных уголовным законом случаях предметы контрабанды следует обращать в доход государства.

Судам также следует иметь в виду, что средства от реализации обращенных в доход государства предметов контрабанды подлежат перечислению в государственный бюджет в полном объеме. Поэтому суды не должны допускать в приговорах указаний об отчислении определенной части стоимости обращенных в доход государства предметов контрабанды на какой-либо специальный счет.

Если предметы контрабанды были реализованы виновным, суд должен решить вопрос о взыскании с осужденного в доход государства их стоимости и, в случае сопряжения этой реализации с уклонением от уплаты государству обязательных платежей, соответствующей суммы невыплаченных платежей.

Проверка подлинности документов, сопровождающих вывозимый товар, как правило, сводится к визуальному их осмотру. При визуальном осмотре любой профессионально грамотный инспектор таможенного поста скорее всего сумеет определить, фальшивые документы, или подлинные. Для этого существует четкий порядок их заполнения, который сам по себе является степенью защиты. Только работник таможни знает, как надо оформлять документы, чтобы порядок этот был полностью соблюден. А он периодически меняется, о чем знают также только работники таможенных органов. Таким образом, контрабандистам необходимы собственные таможенные специалисты, которые оформляли бы им документы. Для этого достаточно иметь одного коррумпированного работника таможни, потому как, *во-первых*, все таможенные документы заверяются номерными таможенными печатями, а, *во-вторых*, преступникам необходимо вовремя реагировать на изменения в порядке оформления таможенных документов [5, 90].

Одним из проблемных вопросов, связанных с экономической контрабандой является *хранение вещественных доказательств*, изъятых в ходе расследования уголовных дел. Изъятые товары и предметы в основном хранятся в приспособленных помещениях или складах принадлежащих различным субъектам хозяйствования, за услуги которых необходимо платить. Тем более для признания не скоропортящихся товаров, чьи владельцы не установлены, согласно ст. 242 «Бесхозные вещи» Гражданского кодекса РК требуется целый год, в связи с чем арендная плата складских помещений чаще всего превышает стоимость товаров, находящихся на хранении.

В связи с этим, на наш взгляд, *целесообразно данный вопрос решить в законодательном порядке* в гражданском законодательстве РК и предусмотреть реализацию не подакцизных товаров до истечения годичного срока.

Степень эффективности влияния правоохранительной деятельности на преступность находится во взаимосвязи с решением проблем, касающихся общего назначения права и правовой политики, проводимой государством в жизнь. При осуществлении правоохранительными органами воздействия на преступность важно выявить потенциальные резервы эффективности, как внутренней структуры функционирования отдельных звеньев этих органов, так и всей взаимосвязанной цепи

совокупности государственных органов, ведущих борьбу с преступностью, в том числе с экономической контрабандой.

Библиографический список:

1. [Электронный ресурс]: URL: // <https://www.gov.kz/memleket/entities/pravstat?lang=ru> (дата обращения: 11.03.2022).
2. Более миллиона долларов наличными пытались вывезти в январе из Казахстана. [Электронный ресурс]: URL: // <https://www.kazpravda.kz/news/obshchestvo/bolee-milliona-dollarov-nalichnimi-pitalis-vivezti-v-yanvare-iz-kazahstana> (дата обращения: 16.02.2022).
3. Токаев запретил вывоз наличной инвалюты свыше \$10 тыс. и золотых слитков из Казахстана. [Электронный ресурс]: URL: // <https://kazpravda.kz/n/tokaev-podpisal-ukaz-o-zaprete-vyvoza-iz-kazahstana-zolota-i-bole-10-tys-nalichnymi/> (дата обращения: 15.03.2022).
4. п.п.1-6, 6-1, 6-2, 8, 10-12 Нормативного постановления Верховного суда РК «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» № 10 от 18 июля 1997 г. (с изм. и доп., внес. пост. № 3 от 30.04.1999., № 3 от 18.06.2004., № 7 от 22.12.2008., № 1 от 21.04.2011.).
5. Пименов А.В., Кадыров Б.Ш. Некоторые проблемы борьбы с экономической контрабандой на современном этапе. // Проблемы борьбы с коррупцией и организованной преступностью. - Караганда, 1998.

Магомедова Рисалат Магдибеговна
Magomedova Risalat Magdibegovna

Дагестанский Государственный Университет Народного Хозяйства
к.и.н., доцент кафедры уголовного права и государственно-правовых дисциплин ДГУНХ, г.
Махачкала, Россия. E-mail: magomedova_risalat@inbox.ru

УДК 34

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СТРАХОВАНИЯ

SOME LEGAL PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF ENVIRONMENTAL INSURANCE

Аннотация: в данной статье рассматривается проблема развития института экологического страхования, причины возникновения и способы их решения. Актуальность данной работы достаточно ясна, так как деятельность человека всегда связана с экологическим риском. Предлагаем некоторые решения, способствующие решению назревших экологических проблем в области экологического страхования.

Abstract: this article discusses the problem of the development of the institute of environmental insurance, the causes and ways to solve them. The relevance of this work is quite clear, since human activity is always associated with environmental risk. We offer some solutions that contribute to solving urgent environmental problems in the field of environmental insurance.

Ключевые слова: экологическое страхование, экологический риск, ущерб, повышенная опасность, вред, экологическая безопасность, конституционное право на благоприятную окружающую среду.

Keywords: environmental insurance, environmental risk, damage, increased danger, harm, environmental safety, constitutional right to a favorable environment.

Как известно, перед государством стоит решение очень многих задач, проблем, одной из которых является охрана окружающей среды. Данная обязанность государства закреплена в Конституции РФ, а так же в ФЗ №007 «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. Каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды и т.д.[1]

Данная проблема была актуальна со времен развития нерыночной системы хозяйствования и возмещение вреда причиненного окружающей среде и здоровью населения, реализовывалось государством. Оно в свою очередь предоставляла средства из бюджета на восстановление здоровья граждан, ликвидацию последствий техногенных катастроф, стихийных бедствий и на иные подобные ситуации.

В мировой практике страхование в сфере природопользования восстанавливает потери, нанесённые окружающей среде и «третьим лицам» за средства самих участников рынка, а не государственного бюджета.

Основной причиной появления экологического страхования является большие экологические ущербы, вызываемые пожарами и стихийными бедствиями. Экологическое страхование ответственности появилось в США в 70/х годах, как ужесточение правового режима ответственности за негативное воздействие на окружающую среду. Предпосылками, определившими спрос на страхование, которое обеспечивает защиту в результате влияния на окружающую среду в США стали: многомиллионные иски о компенсации вреда жизни и здоровью.[2]

Выделение института экологической ответственности в рамках принятой в 2004 г. ЕС Директивы 35/2004/ЕС дало начало к развитию экологического страхования ответственности в Европейских странах. [3]

Все больше стран стремятся к созданию системы обязательного экологического страхования, внедрению системы совместной ответственности за вред, наносимый в результате загрязнения окружающей среды. Проблема развития института экологического страхования также является на сегодняшний день актуальной для РФ. Экологической концепцией Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства РФ от 31.08.2002 № 1225-р, и Основами государственной

политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года, подтверждёнными Президентом РФ 30 апреля 2012 г., предусматривается, что для экономического регулирования рыночных отношений в целях рационального природопользования, снижения нагрузки на природную среду, привлечения бюджетных и внебюджетных средств на природоохранную деятельность необходимо наряду с иными мерами и включение экологического страхования.[4, с.48]

Практика РФ определяет два вида экологического страхования: обязательное и добровольное. Первое определяется тем, что в условиях низкой платёжеспособности потенциальных страхователей более-менее стабильно может развиваться только обязательное страхование. Так как на оплату взносов по добровольному страхованию у предприятия просто не останется средств.[5] Кроме того, у финансово неблагополучных предприятий имеют место более высокая степень износа основных фондов, менее безвредные технологические процессы, поэтому и степень риска наступления у них страховых случаев выше, а стоимость страхования - дороже. Получается противоречивая ситуация, когда многие предприятия, имеющие наибольшую потребность в страховании экологического риска, реально остаются не заинтересованными в области экологического страхования. Особенностью экологического страхования являются огромные масштабы ущерба вследствие экологических аварий или катастроф.[6]

Экологическое страхование должно проводиться при участии государства в лице его федеральных или региональных органов власти, которые могут разрабатывать и реализовывать на практике специальные целевые программы, издавать соответствующие нормативные акты, регулирующие проведение экологического страхования, а также инициировать участие в экологическом страховании государственных страховых компаний.

Вместе с тем, барьером развития института экологического страхования является, на наш взгляд отсутствие федерального закона «об экологическом страховании в РФ», дефицит необходимого опыта и квалифицированных кадров, слабое, недостаточное развитие инфраструктуры экологического страхования. Более подробная и квалифицированная правовая база, в виде федерального закона в данной области чрезвычайно необходима. Обобщение опыта зарубежного, ... В том числе поможет российской практике по вопросам экологического страхования.

Проведение экологического страхования, оценка рисков и ущербов, процедура урегулирования убытков требует участия большого числа специалистов - страховщиков, экологов, юристов и др. Поскольку история экологического страхования в России начала свой отсчет всего несколько лет назад, а до этого Госстрахом СССР ничего подобного не проводилось, отечественные специалисты не обладают большим практическим опытом.

Кроме того, для работы по экологическим рискам необходимы данные страховой статистики, причём за период более долгий, чем по общепринятым рискам, т.к. экологические катастрофы происходят реже. Далеко не все статистические данные по экологической тематике являются общедоступными, в советский период большая часть данных вообще была засекречена. Поэтому российские страховщики, в отличие от своих западных коллег, на сегодняшний день не располагают достаточной страховой статистикой, позволяющей достоверно определять вероятность страховых случаев и страховые тарифы. Использование же западных методик тарифных расчётов также не является выходом из положения.

Что же касается добровольного страхования, то в настоящее время в Российской Федерации оно является не очень распространённым (хотя и есть отдельные примеры заключения таких договоров). Во - первых, по причине отсутствия надлежащей нормативно-правовой основы, а во - вторых, ввиду отсутствия у хозяйствующих субъектов свободных денежных средств, которые можно было бы аккумулировать в виде страховых отчислений на случай непредвиденных событий. В отношении добровольного экологического страхования действует Типовое положение о порядке добровольного экологического страхования в Российской Федерации, отверженное Минприроды России 3 декабря 1992 г. и Российской государственной страховой компанией 20 ноября 1992 г. [7. с.137]

Таким образом, мы пришли к выводу, что экологическое страхование является одним из перспективных и эффективных средств создания благоприятных экономических условий для вовлечения в процесс обеспечения экологической безопасности капиталов коммерческих структур. Для дальнейшего развития экологического страхования необходимо создать эффективную страховую систему, которая смогла бы обеспечить реальную компенсацию убытков (ущерба, вреда),

причиняемых в результате техногенных аварий и катастроф за счет резервов страховых организаций при снижении нагрузки на бюджет. И вместе с тем, в обязательном порядке данная проблема должна решаться на законодательном уровне, то есть принятие отдельного федерального закона об экологическом страховании.

Библиографический список:

1. Анисимов А. П., Рыженков А. Я., Чаркин С. А. Экологическое право России 6-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата.
2. Голиченкова, В.Р. Экологический контроль: теория, практика правового регулирования. М.,2004.
3. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2004/35/ЕС/ от 21 апреля 2004 г. «Об экологической безопасности, направленной на предотвращение экологического ущерба и устранение его последствий»
4. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
5. Основы экологического права. Практикум: учебное пособие для среднего профессионального образования / С. А. Боголюбов. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 258 с. — (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-03103-4. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 48 — URL: <https://urait.ru/bcode/4694> 60/p.48 (дата обращения: 16.11.2021).
6. Печатный журнал «Вестник Международной академии наук. Русская секция», 2012, №12
7. Федеральный Закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года №7-ФЗ.
8. Экологическое право России: учебник и практикум для вузов / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков. — 7-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2021. — 422 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13636-4. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 137 — URL: <https://urait.ru/bcode/468387/> p.137 (дата обращения: 16.11.2021)

Магомедова Рисалат Магдибеговна
Magomedova Risalat Magdibegovna

Дагестанский государственный университет народного хозяйства,
к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин»
E-mail: magomedova_risalat@inbox.ru

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИИ. АКТУАЛЬНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ.

PROBLEMS OF LEGAL CULTURE IN RUSSIA. RELEVANCE AND FEATURES.

Аннотация Современная Россия, правовое государство, которое стремительно развивается с 1993 г. по Конституции РФ.

При этом, множество проблем сопровождают данный процесс, что отразили в своем исследовании.

Правовая культура это формирование сознания, мышления и ментальности и правового поведения. Невозможно создать справедливое правовое государство без полноценного развития элементов гражданского общества.

Abstract: The Constitution of the Russian Federation has established the concept of the legal state and to guarantee the protection of citizens rights and freedoms. Our study examines the legal aspects of the state, including one of the main components of civil society, legal culture, which is essential for the formation of this process. It is impossible to create a fair legal state without full development of its institutions.

Ключевые слова: право, правовая культура, правовое государство, правовое воспитание.

Keywords: law, legal culture, rule of law, legal education.

Правовая культура, важнейший элемент государственной политики, позволяющий личности применить нормы права во благо государства и самой личности. Как показывает практика, государственная политика очень слабая в этом направлении. Нормы конституционные зачастую не идут дальше декларативной формы, усложняя этот процесс.

Широкое правовое просвещение, формирование правосознания и ликвидация правовой безграмотности, вот условия, способные создать правовое государство и общество.

В современном демократическом мире, не смотря на совершенствование правовых механизмов построения гражданского общества, идеального по своему содержанию, существует множество проблем.

Защита личности в правовом государстве есть наивысшая цель. Формирование правовой личности, это задача общества, семьи, государства и работа самого человека над собой. Решение данной задачи для нас представляется наиболее ценным, ибо, это условие правового государства, которому стремится российское общество на протяжении многих лет.

Одна из главных целей правовой культуры - выработка у гражданина здорового чувства права, прогрессивного юридического мировоззрения; подготовка социально активного члена общества, хорошо знающего свои права и возможности, умеющего отстаивать, защищать их всеми законными средствами. Речь идет о воспитании человека, остро реагирующего на факты несправедливости и произвола, уважающего закон и порядок, противодействующего правонарушениям, правовому беспределу[1.с.30].

Ведь, зачастую многие из граждан нашей страны, не задумываются, даже о своих правах и гарантиях этих прав, потому и послушно «подчиняются» произволу, который, их как то коснулся.

Сегодня следует законодателю, обществу и власти выработать эффективный механизм всестороннего воздействия на формирование правового сознания граждан.

В ходе обсуждений этой темы со студентами разных вузов юридических факультетов, мы пришли к выводу, что многое зависит не только от выше указанных мер, решение проблемы, но и от сознания, воспитания, мышления и развития человека.

На позициях формирования великого советского государства, не зря ставились в основе построения его, пропаганда и массовая ликвидация безграмотности населения. Сегодня, при

доступности всяких способов развития личности и получения всестороннего образования и массовом грамотности населения, проблемы развития и формирования нормального правового мышления очень остры.

Эти и другие явления в обществе, конечно можно решить, но сообща: личность и государство, общество и семья, а также служением права для человека, а не для государства или власти.

К мерам формирования правовой культуры можно относить так же:

а) правовую пропаганду (лекции, беседы, консультации; издание популярных книг, брошюр; проведение "круглых столов"; выступления в печати, по радио и телевидению; ответы на вопросы слушателей и читателей, т.е. своего рода "юридический всеобуч");

б) правовое обучение (передача и усвоение профессиональных знаний в высших учебных заведениях, средних специализированных школах, училищах, техникумах, колледжах; преподавание основ права на различных курсах, сборах и т.д.);

в) юридическую практику, повседневный опыт (участие в судебных процессах в качестве истца, ответчика, потерпевшего, народного заседателя, присяжного; заключение разного рода гражданско-правовых сделок, пользование услугами адвоката, правоохранительная деятельность);

В процессе правового воспитания и в целом культуры важно сформировать у каждого гражданина верное понимание роли права в жизни общества, его ценность, необходимость; развить чувство собственного достоинства, правоты, защищенности и в то же время стремление бороться за право - свое и чужое.

Немецкий ученый-правовед XIX столетия Р. Иеринг в своем труде "Борьба за право", выдержавшей десятки изданий во многих странах мира и ставшей классической, пишет:

"...Цель права - мир, путь к нему - борьба, - пишет он. - Пока право подвержено опасности со стороны неправа, до тех пор ему не избавиться от борьбы. Все права в мире завоеваны. Каждое значительное правовое положение, каждое право, все равно народа или индивида, предполагает постоянную готовность защищаться. Меч без весов будет голой силой, весы без меча - бессилием права...».[2.с. 214].

Анализируя основные идеи правовой культуры, можно сделать вывод, что современное общество, как никогда нуждается в высокой правовой культуре. Более того, скрытый правовой произвол и многие проблемы общества связаны с отсутствием правовой культуры [3.с. 214].

Библиографический список:

1. Конституция РФ. 1993 г.
2. Козлихнн И.Ю. Идея правового государства. История и современность СПб, 2003. – с. 109.
3. Матузов Н.И. Общая концепция и основные приоритеты российской правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. N 1. С. 80.
4. Шагиев Р.В. Актуальные проблемы теории государства и права. - М., Норма, 2015. – с. 114

Рябинин Роман Юрьевич
Ryabinin Roman Yurievich

магистрант группы ЮРмд-19076)

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти

Воробьева Ольга Александровна
Vorobieva Olga Alexandrovna

научный руководитель, канд. пед. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти

УДК 347

ЦЕНА ИСКА И ЕЁ РОЛЬ В РЕАЛИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ

THE PRICE OF THE CLAIMS AND ITS ROLE IN THE IMPLEMENTATION OF THE MECHANISM OF JUDICIAL PROTECTION OF RIGHTS

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются практические вопросы определения цены иска, состоящего из нескольких самостоятельных требований, и особенности правовых норм, которые необходимо учитывать при подаче таких исков в арбитражный суд и суд общей юрисдикции. Учитывая сложившуюся судебную практику применения этих норм, автор приходит к выводу о том, что правила определения цены иска, состоящего из нескольких самостоятельных требований, в гражданском и арбитражном судопроизводстве существенно отличаются. По мнению автора, нормы гражданского процессуального законодательства о цене иска препятствуют реализации предпринимателями своих конституционных прав.

Annotation. This article discusses the practical issues of determining the price of a claim, consisting of several independent claims, and the features of the legal norms that must be taken into account when filing such claims with an arbitration court and a court of general jurisdiction. Taking into account the established judicial practice of applying these norms, the author comes to the conclusion that the rules for determining the price of a claim, consisting of several independent claims, differ significantly in civil and arbitration proceedings. According to the author, the norms of civil procedural legislation on the price of a claim prevent entrepreneurs from exercising their constitutional rights.

Ключевые слова: суд, цена иска, самостоятельное требование, подсудность, государственная пошлина.

Keywords: court, price of a claim, independent claim, jurisdiction, state duty.

В соответствии со статьей 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. [4, с. 8] Право на судебную защиту выступает как гарантия в отношении всех конституционных прав и свобод.

Вместе с тем, гарантируя каждому судебную защиту прав и свобод, Конституция РФ одновременно предусматривает, что порядок судопроизводства определяется федеральным законодательством. Тем самым предполагается, что заинтересованные лица вправе обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права лишь в установленном законом порядке, что, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, отраженной в Определении от 13 июня 2006 года № 272-О, не может рассматриваться как нарушение права на судебную защиту при обеспечении каждому возможности обратиться в суд. [7, с. 2]

Так, при обращении в суды общей юрисдикции, арбитражные суды или к мировым судьям организации и физические лица должны соблюдать правила, регламентирующим порядок уплаты государственной пошлины.

По делам, рассматриваемым судами общей юрисдикции, мировыми судьями государственная пошлина уплачивается в размерах, установленных статьей 333.19 Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ), а по делам, рассматриваемым арбитражными судами – статьей 333.21 НК РФ. [6, с. 714]

Из указанных норм НК РФ следует, что при подаче искового заявления имущественного характера, подлежащего оценке, размер государственной пошлины зависит от цены иска. При этом

НК РФ установлена регрессивная шкала ставки для определения размера государственной пошлины.

Расходы на уплату государственной пошлины при рассмотрении дел судами общей юрисдикции, как правило, меньше аналогичных судебных расходов по делам, рассматриваемым арбитражными судами. Однако при объединении в одном исковом заявлении нескольких самостоятельных требований в соответствии с частью 1 статьи 151 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), частью 1 статьи 130 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) возможна обратная ситуация, которая связана с особенностями определения цены иска. [1, с. 58]

Так, в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 91 ГПК РФ цена иска определяется по искам, состоящим из нескольких самостоятельных требований, исходя из каждого требования в отдельности. При обращении в арбитражные суды цена иска, состоящего из нескольких самостоятельных требований, определяется согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 333.22 НК РФ, части 1 статьи 103 АПК РФ исходя из суммы всех требований.

Правовой анализ приведенных выше норм позволяет сделать следующий вывод: правила определения цены иска, установленные ГПК РФ и АПК РФ, имеют существенные отличия. Они заключаются в том, что соединяя в исковом заявлении несколько самостоятельных требований истец, обращаясь в суд общей юрисдикции, вынужден будет оплатить государственную пошлину исходя из каждого требования в отдельности, а обращаясь в арбитражный суд – исходя из суммы всех требований по регрессивной шкале.

По мнению Бортниковой Н. А., системное толкование норм ГПК РФ с нормами НК РФ позволяет сделать вывод, что «общий размер государственной пошлины по иску с взаимосвязанными способами защиты и сумма государственных пошлин по нескольким взаимосвязанным искам будут различны». [2, с. 59]

Правила определения цены иска связаны не только с определением размера государственной пошлины, но и с подсудностью гражданских дел в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, а также влияют на возможность рассмотрения судом дела в порядке упрощенного производства. Следует помнить, что в соответствии с частью 1 статьи 47 Конституции РФ никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

Важно отметить, что согласно судебной правоприменительной практике подсудность гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, определяется исходя из цены иска по каждому самостоятельному требованию. Однако Пленум Верховного Суда РФ разъяснил в Постановлении от 18 апреля 2017 года №10, что цена иска, рассматриваемого судами общей юрисдикции, арбитражными судами в упрощенном порядке и состоящего из нескольких самостоятельных требований, определяется суммой всех требований. [9, с. 2]

Следовательно, в вопросе применения порядка упрощенного производства суды общей юрисдикции не применяют пункт 10 части 1 статьи 91 ГПК РФ.

Таким образом, от размера цены иска зависит то, как предпринимателем может быть реализован механизм судебной защиты нарушенных прав: в каком суде (районном или мировым судьей), в каком порядке (упрощенном или по общим правилам искового производства) и, наконец, в каком размере должна быть уплачена предпринимателем государственная пошлина при подаче иска.

Величина государственной пошлины имеет существенное значение, ведь только при вынесении судом решения в пользу предпринимателя понесенные им судебные расходы могут быть взысканы с другой стороны (ответчика). Поэтому реализации механизма судебной защиты препятствует обязанность предпринимателя (истца) уплатить государственную пошлину в повышенном размере при обращении в суды общей юрисдикции или к мировым судьям по сравнению с тем, какую государственную пошлину предпринимателю нужно было бы уплатить при обращении с таким же иском в арбитражный суд.

Важно отметить, что в силу пунктов 2 и 3 статьи 3 НК РФ налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер. Недопустимы налоги и сборы, препятствующие реализации гражданами своих конституционных прав. [5, с. 4]

В соответствии с частью 1 статьи 19 Конституции РФ все равны перед законом и судом. Согласно части 2 данной статьи государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина.

В Постановлении от 28 марта 2000 года №5-П Конституционный Суд РФ отметил, что из

закрепленного в статье 19 Конституции РФ принципа юридического равенства вытекает требование равного налогообложения. [10, с. 6]

Принцип равного налогового бремени означает, что не допускается установление повышенных по ставкам налогов в зависимости от формы собственности, организационно - правовой формы предпринимательской деятельности, местонахождения налогоплательщика и иных носящих дискриминационный характер оснований (Постановление Конституционного Суда РФ от 21 марта 1997 года №5-П). [11, с. 3]

Механизм определения размера государственной пошлины при подаче в суды общей юрисдикции искового заявления имущественного характера - в зависимости от цены иска, установленный подпунктом 1 пункта 1 статьи 333.19 НК РФ, сам по себе конституционные права граждан не нарушает (Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 №128-О). [8, с. 2]

Вместе с тем, несмотря на то, что принцип равенства не исключает возможность установления различных правовых условий для различных категорий субъектов права, такие различия не могут быть произвольными, они должны основываться на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов (Постановление Конституционного Суда РФ от 27 апреля 2001 года №7-П). [12, с. 4]

Полагаю, что конституционный принцип равного налогового бремени не соблюдается, когда в неравноправное положение ставятся предприниматели в зависимости лишь от того, в какой суд - общей юрисдикции или арбитражный, должно подаваться искомое заявление.

Таким образом, нормы пункта 10 части 1 статьи 91 ГПК РФ, во взаимосвязи с положениями статей 333.19 и 333.20 НК РФ, не соответствуют статье 19 Конституции РФ, поскольку определение размера государственной пошлины по искомому заявлению, содержащему несколько самостоятельных требований, поданному в суд общей юрисдикции, в отдельных случаях ставит предпринимателя в неравное положение с предпринимателями, обращающимися с аналогичным иском в арбитражный суд, то есть являются дискриминационными.

Право на судебную защиту, как неоднократно указывал Конституционный Суд РФ (в частности, в Постановлении от 21 января 2019 года №6-П), предполагает наличие гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям равенства и справедливости. [13, с.2]

Полагаю, что для приведения нормы пункта 10 части 1 статьи 91 ГПК РФ в соответствие со статьями 8, 19, 46, 57 Конституции РФ необходимо внести в нее изменения, которые предусматривали бы определение цены иска, состоящего из нескольких самостоятельных требований, учитываемой для определения размера государственной пошлины, исходя из суммы всех требований. Определение цены иска, исходя из каждого требования в отдельности, целесообразно отставить для отнесения гражданских дел к подсудности мирового судьи.

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС Гарант.
2. Бортникова Н. А. Судебные расходы в гражданском судопроизводстве // СПС КонсультантПлюс.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СПС Гарант.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Гарант.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС Гарант.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // СПС Гарант.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 13.06.2006 N 272-О "По жалобам граждан Евдокимова Дениса Викторовича, Мирошникова Максима Эдуардовича и Резанова Артема Сергеевича на нарушение их конституционных прав положениями статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 89 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 06.11.2006, N 45, ст. 4738.
8. Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 №128-О "Об отказе в принятии к

рассмотрению жалобы гражданина Кузина Вячеслава Ивановича на нарушение его конституционных прав подпунктом 1 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.04.2017 N 10 "О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об упрощенном производстве" // Российская газета, N 88, 25.04.2017.

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 28.03.2000 №5-П "По делу о проверке конституционности подпункта "к" пункта 1 статьи 5 Закона Российской Федерации "О налоге на добавленную стоимость" в связи с жалобой закрытого акционерного общества "Конфетти" и гражданки И.В. Савченко" // Собрание законодательства РФ, 03.04.2000, N 14, ст. 1533.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.1997 №5-П «По делу о проверке конституционности положений абзаца второго пункта 2 статьи 18 и статьи 20 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года "Об основах налоговой системы в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 31.03.1997, N 13, ст. 1602.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.04.2001 N 7-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Арбитражного суда города Санкт - Петербурга и Ленинградской области, жалобами открытых акционерных обществ "АвтоВАЗ" и "Комбинат "Североникель", обществ с ограниченной ответственностью "Верность", "Вита - Плюс" и "Невско - Балтийская транспортная компания", товарищества с ограниченной ответственностью "Совместное российско - южноафриканское предприятие "Эконт" и гражданина А.Д. Чулкова" // Собрание законодательства РФ, 04.06.2001, N 23, ст. 2409.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.01.2019 N 6-П "По делу о проверке конституционности статьи 112 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи с жалобой граждан Н.А. Баланюк, Н.В. Лаврентьева, И.В. Попова и В.А. Чернышева" // Собрание законодательства РФ", 28.01.2019, N 4, ст. 361.

Козулина Алина Олеговнамагистрант, юридический факультет, Российский государственный социальный университет,
г. Москва**Kozulina A.O.**

undergraduate, faculty of law, Russian State Social University, Moscow

УДК 346.12

**НОМИНАЛЬНЫЙ УЧАСТНИК И НОМИНАЛЬНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ ОБЩЕСТВА С
ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ****NOMINAL MEMBER AND NOMINAL DIRECTOR OF A LIMITED LIABILITY
COMPANY**

Аннотация: в данной работе представлены результаты исследования наиболее актуальных, имеющих в гражданском законодательстве и судебной практике, проблем, связанных с назначением в юридическом лице в качестве участника или директора лиц, которые в действительности не обладают полномочиями по управлению обществом. Статья посвящена проблематике вопроса, какая сущностная характеристика номинальности участия в обществе с ограниченной ответственностью.

Abstract: this paper presents the results of a study of the most relevant problems in civil law and judicial practice related to the appointment in a legal entity as a participant or director of persons who in fact do not have the authority to manage the company. The article is devoted to the problem of the question, what is the essential characteristic of the nominal value of participation in a limited liability company.

Ключевые слова: общество с ограниченной ответственностью, номинальный участник, фактический участник, права и обязанности участника корпорации, цель участия в корпорации.

Keywords: limited liability company, nominee member, actual member, rights and obligations of a corporation member, purpose of participation in a corporation.

В последние годы наблюдается тенденция увеличения случаев, когда при управлении юридическим лицом привлекаются номинальные участники и единоличные исполнительные органы. Категория "номинальный характер участия" предполагает такой характер взаимоотношений между лицами, при котором существует фактический участник либо руководитель, не находящийся официально в данном статусе в едином государственном реестре юридических лиц, не зарегистрировавший права на долю в уставном капитале и реализующий свою волю на управление обществом через назначенное им номинальное лицо.

Контроль фактического участника или руководителя не всегда подтверждается явными доказательствами и направленными от конечного бенефициара документами, в которых содержатся прямые указания обществу относительно его хозяйственной деятельности. Корпоративные отношения настоящего и номинального руководителей, участников общества зачастую не регламентированы какими-либо нормативными или локальными актами, которые бы устанавливали соответствующие правила, стандарты поведения.

Из анализа судебной практики можно определить сущностную характеристику данного явления и критерии, по которым суды относят лицо к категории «номинальный». Суды указывают, что отсутствие желания у лица реально участвовать в корпоративных отношениях, лично принимать решения и голосовать на собраниях участников, передоверие управления другому лицу на основании доверенности может свидетельствовать о номинальности. Также отмечается, что у номинальных руководителей и участников нет намерения интересоваться финансово-экономическим и хозяйственным положением общества, такие лица зачастую не обладают сведениями о деятельности общества, заключенных сделках с контрагентами.

Нередко принятие участником статуса номинального объясняется просьбами об этом близких родственников. К примеру, Верховный суд РФ в определении от 24 августа 2020 г. N 305-ЭС20-5422

[1] установил, что фактический участник Миронов М.А. состоит в отношениях свойства с номинальным участником Кряжевой О.Ю. (женат на ее сестре). Девушка числилась единоличным исполнительным органом не только общества, но и нескольких других юридических лиц, в которых участником выступал Миронов М.А. Сама Кряжева О.Ю. в действительности работала администратором на базе отдыха в другом акционерном обществе "Комплект".

Как правило, юридические лица не отчисляют в Пенсионный фонд взносов на страховую и накопительную части пенсии номинальных руководителей. Из определения Арбитражного суда города Москвы [2] следует, что отсутствие отчислений в ПФР свидетельствует о не выплате заработной платы лицу, выполняющему полномочия генерального директора обществ, и подтверждает факт, что Кряжева О.Ю. являлась номинальным, а не фактическим руководителем обществ.

Косвенным признаком номинальности Арбитражный суд Московского округа в постановлении [3] отметил факт неполучения обществом почтовой корреспонденции по адресу своей регистрации с апреля 2018 года, что свидетельствует об отсутствии представительных органов юридического лица, и как следствие о том, что сведения относительно общества в реестре юридических лиц недостоверны.

Нередко сотрудники налоговых инспекций узнают о существовании номинального участника в обществе от самих же подставных лиц в ходе мероприятий налогового контроля. Как следует из Решения Арбитражного суда Республики Татарстан по делу № А65-20885/2020 [4] физическое лицо в ходе налоговой проверки с целью избежать налоговой и административной ответственности сообщил налоговому органу, что оно является номинальным участником и номинальным руководителем общества, чем полностью парализовал деятельность общества.

Согласно гражданскому законодательству РФ юридическое лицо реализует правоспособность через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом в соответствии с пунктом 1 статьи 53 ГК РФ [5]. Но номинальность участия делает невозможной работу общества, такое общество не может в полной мере приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности, нести в полной мере ответственность перед третьими лицами. В силу предусмотренного статьей 51 Гражданского кодекса РФ принципа публичной достоверности данных, содержащихся в ЕГРЮЛ, у третьих лиц на основании реестра возникает представление о юридическом лице и принадлежности доли в уставном капитале. Поведение подставных лиц фактически вводит в заблуждение других участников гражданского оборота относительно истинных лиц, определяющих действия юридического лица, и может быть квалифицировано судами как недобросовестное по смыслу статьи 10 Гражданского кодекса РФ, поскольку существует потенциальная возможность нарушения прав и интересов таких участников.

При этом номинальность участия предполагает недостоверность сведений об обществе в Едином государственном реестре юридических лиц. Если при проведении проверки достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ, налоговый инспектор установит информацию о подставных лицах, то на основании п. 6 ст. 11 ФЗ от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» налоговая служба вносит в реестр запись о недостоверности сведений относительно директора или участника общества. Если в течение шести месяцев с момента внесения такой записи не будут внесены достоверные сведения, то регистрирующий орган на основании подп. «б» п. 5 ст. 21.1 Закона о государственной регистрации принимает решение о предстоящем исключении юридического лица из реестра.

По общему правилу, в судебных делах о банкротстве номинальный и фактический руководители солидарно несут субсидиарную ответственность при недостаточности имущества для удовлетворения требований кредиторов. Причиной банкротства выступают как бездействие номинального руководителя, который уклонился от осуществления обязанностей по выбору представителя и контролю за его действиями, обеспечению надлежащей работы системы управления юридическим лицом, так и действия фактического руководителя, который оказывал прямое воздействие на хозяйственную деятельность должника. Как следует в определении Верховного суда РФ [1], наличие у юридического лица номинального руководителя, формально входящего в состав его органов, но не осуществлявшего фактического управления, не является основанием для освобождения от ответственности фактического руководителя, оказывающего влияние на должника в отсутствие соответствующих формальных полномочий (пункт 1 статьи 1064 ГК РФ [5]).

Осознавая степень общественной опасности подобных деяний для существования юридических лиц и угрозу стабильности экономического развития законодателем в 2011 году внесены в Уголовный кодекс РФ нормы статей 173.1 и 173.2 за незаконное образование и незаконное использование документов для образования юридического лица. По вопросу эффективности действия данных статей и возможности привлечения лиц к ответственности по ним исследователи придерживаются различных точек зрения. К примеру, З.Д. Рожавский отмечает, что эти нормы не содержат признаки отдельного состава преступления и следует рассматривать как квалифицирующий признак по отдельным преступлениям. Несколько иного мнения придерживается В.Д. Ларичев, который обращает внимание на необходимость включения в уголовное законодательство статей 173.1 и 173.2 УК РФ [6] вместо существовавшей ранее единой статьи 173 УК РФ за лжепредпринимательство, в качестве обоснования указывает на рост случаев и главное способов фиктивной государственной регистрации юридических лиц.

Благодаря активной оперативно-разыскной деятельности правоохранительных органов в России с каждым годом наблюдается рост расследованных преступлений, совершенных в сфере экономики. Согласно статистике главного информационно-аналитического центра МВД РФ, если в 2019 году было зарегистрировано 104 927 преступлений экономической направленности, то в 2021 году – 117 707. Если в 2019 году показатель предварительно расследованных преступлений составлял 64 003, то в 2021 году – 75 037. [7]

Нередко процесс совершения подобных преступлений представляет собой совместные действия нескольких лиц по регистрации в налоговом органе нового общества с ограниченной ответственностью или внесении изменений в сведения о нем в реестре с помощью подачи заявления по форме Р 13014. Так федеральная налоговая служба в Письме ФНС России от 31.12.2020 N KB-4-14/22005 «О направлении Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов N 4 (2020)» представило на обозрение правоприменителей судебное дело, в котором суды отказали в признании недействительным решения инспекции об отказе в государственной регистрации в связи с намерением истца включить в ЕГРЮЛ недостоверные сведения о юридическом лице. Согласно материалам судебного дела физическое лицо К.А.А. заключило договор купли-продажи доли в уставном капитале общества без намерения являться учредителем или органом управления какого-либо юридического лица, а также без цели управления деятельностью общества фактически согласился внести сведения о себе как о подставном лице, якобы выступающим новым участником общества. Так К.А.А. за денежное вознаграждение предоставил свой паспорт гражданина Российской Федерации и СНИЛС для внесения его данных в реестр и изготовления от его имени заявления о смене участника общества по форме N P14001 с целью внесения изменений в сведения об обществе в реестре юридических лиц. Также при нотариусе подписал необходимые документы, после чего по его просьбе нотариусом данный комплект документов был направлен посредством сети интернет в налоговый орган для регистрации.

Следует отметить, что действия К.А.А. квалифицированы органами следствия как незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица согласно статье 173.2 УК РФ. Ответственность же лица, которое решило создать общество и умышленно подыскивает подставных лиц в качестве участников или руководителей данного общества, использовало их паспортные данные, занималось организацией подачи пакета документов в налоговый орган для регистрации предусмотрена статьей 173.1 УК РФ как незаконное образование юридического лица.

Подводя итог, хотелось бы отметить отсутствие в законодательстве РФ легальных определений понятий «номинальный», «фактический» участник и единоличный исполнительный орган. Многие исследователи рассматривают данную категорию как недобросовестное поведение, введение в заблуждение иных лиц относительно истинных участников, реализующих свою волю на управление юридическим лицом через номинальных. И хотя судебной практикой выделены критерии, которые могут свидетельствовать о номинальности участника или руководителя, окончательная же квалификация лица в данном статусе возможна при наличии одновременно совокупности указанных критериев.

Библиографический список:

1. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24.08.2020 N 305-ЭС20-5422(1,2) по делу N А40-232805/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Определения Арбитражного суда города Москвы от 16.08.2019 по делу НА40-232805/2017 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.06.2021 по делу N А40-303379/2019 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 28.10.2020 по делу N А65-20885/2020 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Гражданский кодекс Российской Федерации" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 21.12.2021, с изм. от 29.12.2021) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 09.03.2022, с изм. от 17.03.2022) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Сведения о количестве предварительно расследованных преступлений экономической направленности (из числа находившихся в производстве или зарегистрированных в отчетном периоде // Официальный сайт Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/36219>, дата обращения 09.02.2022.

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140